

В этом отношении показательна надгробная церковь Романа Лакапина — Мирелайон. Все три ее фасада резко и контрастно членятся сильно выступающими полуколоннами, соответственно внутренней структуре здания (а на барабане им вторят треугольные выступы между окнами). Полуколонны дают глубокую светотень и как бы отодвигают стену вглубь, на задний план.

Но и сами стены между полуколоннами прорезаны столь многочисленными широкими проемами, что архитектурная плоскость как бы растворилась и утратила свою монолитность. Характерно и распределение этих проемов, образующих пирамидальную композицию, завершенную куполом на ажурном барабане.

Труднее судить о фасадах храма Спаса Всевидящего (Эски-Имарет-джами), сильно искаженных. И здесь они сильно расчленены, но не полуколоннами, а сильно выступающими трехступчатыми в плане лопатками. Среднее звено фасадов занято, как и в храме Липса, тройной вытянутой аркадой и сплошь заполнено проемами.

В зодчестве другого крупного византийского центра — Фессалоники — наблюдается тот же процесс развития, что и в Константинополе.